

На правах рукописи

Суменков Сергей Сергеевич

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Научный
руководитель:**

Росинский Борис Вульфович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

**Официальные
оппоненты:**

Гречкина Ольга Владимировна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и
информационного права юридического факультета
имени М.М. Сперанского Института права и
национальной безопасности федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Борисова Людмила Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой конкурентного права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского**»

Защита диссертации состоится «15» октября 2019 года в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.05, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г. Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА):
<https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю. В. Степаненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За истекший более чем двадцатилетний период в Российской Федерации осуществлен переход к рыночной системе хозяйствования, в целом выстроены отрасли и институты права, характерные для государств с рыночной (смешанной) экономикой. Однако значительная часть российской экономики контролируется представителями крупного бизнеса: многие отрасли монополизированы либо представлены небольшими группами крупных предприятий национального или транснационального масштаба.

В результате названных обстоятельств сложилась ситуация, когда субъекты малого и среднего бизнеса, о необходимости приоритетной поддержки которых постоянно говорится в выступлениях представителей высших органов государственной власти и деловых объединений предпринимателей, видят угрозу не только в коррупции и злоупотреблениях со стороны органов публичной власти и их должностных лиц, но и в действиях других представителей предпринимательского сообщества: монополистов и недобросовестных конкурентов.

Важным инструментом обеспечения свободы экономической деятельности и конкуренции является антимонопольное законодательство. Центральное место среди различных видов юридической ответственности в области антимонопольного законодательства принадлежит административной ответственности как наиболее дифференцированной и распространенной в правоприменительной практике. Привлечение к административной ответственности именно за нарушения антимонопольного законодательства позволяет налагать наибольшие по размеру (так называемые «оборотные») административные штрафы. Так, 9 мая 2017 года корпорация Google Inc. оплатила административный штраф в размере 438 млн рублей, назначенный Федеральной антимонопольной службой в связи с нарушением корпорацией Google Inc. антимонопольного законодательства, а в 2011 году компания «Газпром нефть» заплатила административный штраф в размере 4,67 млрд рублей

(оба – в соответствии со ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹).

Несмотря на значительный размер налагаемых административных штрафов, количество нарушений антимонопольного законодательства остается на стабильно высоком уровне, причем наиболее опасные из них – картели – демонстрируют устойчивую положительную динамику (в 2017 году антимонопольными органами возбуждено 360 дел о картелях, что на 8% больше, чем в 2016 году). В этой связи значительное количество решений антимонопольных органов является предметом дальнейшего обжалования как в судах, так и в коллегиальных органах ФАС России, причем процедура такого обжалования, будучи, по-видимому, призванной снизить нагрузку на судебную систему, еще более усилила специфику и рассогласование процессуального регулирования административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

Действительно, в настоящее время привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений в области антимонопольного законодательства обладает определенной процессуальной спецификой. Так, единственным поводом для возбуждения дела об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства является решение комиссии антимонопольного органа. Оно выносится по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, которое также обладает рядом особенностей как в части сроков, так и в части других процессуальных аспектов (отсутствие возможности отвода переводчика и т.п.).

Таким образом, важность исследования процессуальных аспектов административной ответственности в области антимонопольного законодательства во многом обусловлена необходимостью обеспечения должного уровня правовых гарантий в условиях значительности санкций за совершение соответствующих административных правонарушений.

Отметим также, что законодательство в рассматриваемой сфере подвержено частым и значительным изменениям: только за последние восемь лет принято

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

четыре так называемых антимонопольных пакета поправок (последний из них вступил в силу 5 января 2016 г.), каждый раз существенно менявших основания либо порядок привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

Исходя из изложенного, проведение научного исследования материальной и процессуальной проблематики административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, являющейся темой представленной диссертационной работы, является несомненно актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение материальных и процессуальных аспектов административной ответственности в области антимонопольного законодательства является темой сравнительно новой для российской юридической науки в связи с тем, что антимонопольное законодательство возникло в России лишь с переходом к рыночной системе хозяйствования.

Научные работы, затрагивающие эту область научных знаний, весьма многочисленны, однако во многих из них рассматриваются преимущественно экономические аспекты проблем, связанных с защитой конкуренции.

В последние годы появляется все больше именно юридических публикаций, посвященных вопросам административной ответственности за нарушения норм конкурентного права, как ответ на растущий интерес предпринимательского сообщества к вопросам ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, который, по-видимому, поддерживается как внесением частых и значительных изменений в антимонопольное законодательство, так и неуклонно увеличивающимся количеством привлекаемых к ответственности за антимонопольные нарушения лиц. В частности, издается ряд качественных периодических изданий, посвященных актуальным вопросам ответственности за нарушения норм антимонопольного законодательства. Вместе с тем многие из них освещают лишь отдельные вопросы административной ответственности за нарушения антимонопольных норм, не рассматривая комплексно совокупность различных аспектов материального и процессуального характера в указанной сфере.

Одним из немногих исследований, посвященных, в том числе, изучению рассматриваемой нами проблематики административной ответственности за

нарушения антимонопольного законодательства, является диссертация А. Ю. Кинева¹. Следует упомянуть и о наличии других серьезных научных работ, подготовленных в последние годы и касающихся темы настоящего исследования, среди которых диссертации Е. А. Артемьевой², Н. В. Гурина³, А. М. Евсикова⁴, С. В. Кузякина⁵, Л. В. Куншиной⁶, А. А. Оводова⁷, А. Ю. Соколова⁸.

Отметим, что существуют различные научные подходы к решению ряда актуальных теоретических и практических проблем административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Эти проблемы имеют принципиальный характер, научная дискуссия по поводу возможных вариантов их разрешения продолжается и во многом определяет направления дальнейшего развития института административной ответственности в области антимонопольного законодательства.

В настоящей диссертации внимание сконцентрировано на наиболее актуальных, на наш взгляд, аспектах административной ответственности в области антимонопольного законодательства, проводится комплексный анализ соответствующей проблематики, предлагаются возможные способы разрешения имеющихся проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с выявлением административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, привлечением к административной ответственности в области антимонопольного законодательства и освобождением от нее.

Предмет диссертационного исследования — научные теории и взгляды ученых, посвященные материальным и процессуальным аспектам административной

¹ Кинев А. Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.

² См.: Артемьева Е. А. Административно-правовые средства противодействия нарушениям антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

³ См.: Гурин Н. В. Группа лиц по антимонопольному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

⁴ См.: Евсиков А. М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁵ См.: Кузякин С. В. Правовые и организационные основы деятельности Федеральной антимонопольной службы по привлечению банков к административной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁶ См.: Куншина, Л. В. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁷ См.: Оводов А. А. Административно-правовое регулирование антимонопольной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁸ См.: Соколов А. Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, нормативные правовые акты, ее регулирующие, а также практика их применения.

Целью диссертационной работы является разработка теоретических положений, касающихся материальных и процессуальных вопросов административной ответственности в области антимонопольного законодательства, и научных рекомендаций по повышению эффективности ее применения.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение **следующих задач**:

- определить особенности составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- теоретически обосновать необходимость совершенствования подхода к конструированию составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- разграничить составы административных правонарушений в области антимонопольного законодательства в зависимости от наступления в результате их совершения вредных последствий;

- проанализировать существующее законодательное разграничение «коллективного» доминирующего положения и согласованных действий хозяйствующих субъектов с точки зрения эффективности привлечения к административной ответственности олигополий в условиях наличия правовой коллизии между ними и предложить вариант устранения таковой;

- предложить определение признаков согласованных действий органов и (или) организаций, осуществляющих публичные функции, а также органов и (или) организаций с хозяйствующими субъектами;

- сравнить рассмотрение комиссией антимонопольного органа дел о нарушениях антимонопольного законодательства с производством по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства;

- теоретически обосновать существование единого административного процесса по привлечению к административной ответственности за нарушения норм антимонопольного законодательства.

Методологическую основу исследования составляет совокупность таких научных методов, как формально-логический (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т. п.), исторический, сравнительно-правовой, статистический, а также диалектический, позволяющий изучать явления в их развитии.

Анализ как один из общенаучных методов познания использован при изучении составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, что позволило выделить их конкретные элементы (стороны), сравнить их с составами других административных правонарушений, выделить особенные черты, характерные для административных правонарушений именно в исследуемой автором области общественных отношений.

В частности, на основании анализа норм об антиконкурентных соглашениях и аналогии некоторых положений указанных норм диссертантом синтезировано предложенное в работе определение понятия согласованных действий с участием органов публичной власти.

Статистический метод использован нами для обоснования необходимости изменения существующего подхода к привлечению к административной ответственности олигополий (в частности, приведена официальная статистика, свидетельствующая о резком падении количества возбуждаемых и рассматриваемых антимонопольными органами дел о согласованных действиях). Последующее применение метода индукции, а также социологического метода анкетирования показало наличие существенной корреляции между введением дополнительного признака согласованных действий хозяйствующих субъектов и падением количества возбуждаемых антимонопольными органами дел по ст. 11.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции). Кроме того, сформулировано предложение распространить предлагаемый в диссертации подход к определению вины юридических лиц при совершении административных правонарушений в области антимонопольного законодательства на рассмотрение дел об административных правонарушениях в других областях административно-деликтного законодательства.

¹ См.: Рос. газ. 2006. 27 июля.

Сравнительно-правовой метод наиболее активно использован нами при изучении понимания «тайного сговора» (картельного сговора) в американском (акт Шермана), европейском (Римский договор) и российском законодательстве, на основе чего в работе сделан важный вывод о необходимости исключения такого признака, как наличие публичного заявления одного из участников согласованных действий хозяйствующих субъектов об их совершении.

Теоретическую основу исследования составили работы советских и российских ученых в сфере общей теории права и административного права А. Б. Агапова, С. С. Алексеева, Д. Н. Бахраха, А. В. Василенко, И. А. Галагана, В. В. Головки, В. М. Горшенева, О. В. Гречкиной, В. В. Денисенко, Н. М. Кониная, А. В. Малько, В. М. Манохина, Н. И. Матузова, В. С. Нерсесянца, А. Ф. Ноздрачева, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г. Салищевой, П. П. Серкова, Ю. П. Соловья, А. Ю. Соколова, В. Д. Сорокина, Ю. Н. Старилова, С. А. Старостина, Ю. А. Тихомирова, А. П. Шергина, А. Ю. Якимова, О. А. Ястребова и др.

При проведении исследования широко использовались также научные труды специалистов в области антимонопольного законодательства Л. Н. Борисовой, Е. В. Газетдинова, А. М. Евсикова, А. О. Иншаловой, А. Ю. Кинева, Н. И. Клейн, Л. В. Куншиной, С. В. Максимова, О. В. Мигитко, С. В. Ноговицыной, А. А. Оводова, С. А. Пузыревского, Н. В. Сапрыкиной, Е. А. Соколовской, И. В. Суханова, К. Ю. Тотьева, И. В. Цветкова и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют:

- статистические материалы ФАС России за период с 2011 по 2018 г., в частности сведения о количестве совершенных административных правонарушений в области антимонопольного законодательства по отдельным видам правонарушений;

- аналитические материалы (доклады, справки, презентации), посвященные вопросам антимонопольного регулирования, размещенные на официальном сайте ФАС России;

- 286 решений ФАС России и ее 18 территориальных органов, среди которых особенно следует выделить материалы Управления ФАС России по Омской области:

в ходе проведенного исследования проанализировано 98 антимонопольных дел, рассмотренных Управлением ФАС России по Омской области за период 2012–2018 гг.;

- 215 дел о нарушениях антимонопольного законодательства, рассмотренных в период с 2008 по 2018 г. арбитражными судами разных уровней, в том числе арбитражными судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы, Московской, Омской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, апелляционными и окружными арбитражными судами, а также Высшим Арбитражным Судом РФ и Верховным Судом РФ;

- результаты анкетирования 144 должностных лиц 48 территориальных органов ФАС России по вопросам административной ответственности в области антимонопольного законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе изучения нормативных правовых актов и обширной правоприменительной практики показано несовершенство существующего механизма привлечения к административной ответственности в области антимонопольного законодательства, предложен новый подход к пониманию места антимонопольной процедуры в едином административно-юрисдикционном процессе по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства.

В частности, критерию новизны соответствуют следующие теоретические положения диссертации:

- авторские предложения по выделению материальных составов ряда административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- определение понятия и признаков согласованных действий органов и (или) организаций, осуществляющих публичные функции, а также таких органов и (или) организаций с хозяйствующими субъектами;

- необходимость установления направленности поведения организации в лице ее должностных лиц на ограничение, недопущение либо устранение конкуренции при привлечении юридических лиц к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства;

- авторская концепция единого административного процесса по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Административной ответственности в области антимонопольного законодательства свойственны специфические черты, отличающие ее от ряда материальных и процессуальных положений, закрепленных в КоАП РФ. Это обусловлено как сложным характером правоотношений в данной области и особенностями их регулирования, так и нередким кардинальным отличием составов административных правонарушений в рассматриваемой области от составов иных административных правонарушений, значительной латентностью административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, трудностями с получением доказательств по делам этой категории. Сказанное определяет необходимость особого подхода к формулированию ряда материальных норм КоАП РФ, относящихся к данной области административных правонарушений, и к порядку рассмотрения соответствующих дел об административных правонарушениях.

2. Привлечение к административной ответственности в области антимонопольного законодательства происходит, как правило, без учета тяжести наступивших последствий, хотя нередко в результате подобных правонарушений возникает существенный материальный ущерб. В этой связи необходимо выделение и обособленное закрепление в КоАП РФ материальных составов административных правонарушений, связанных со злоупотреблением доминирующим положением и осуществлением недобросовестной конкуренции. Это позволит как привлекать к административной ответственности соразмерно тяжести последствий таких деяний, так и обеспечить надлежащий уровень гарантий прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. В тексте диссертации сформулированы соответствующие предложения по внесению изменений в статьи КоАП РФ.

3. При привлечении лица к административной ответственности в области антимонопольного законодательства нередко возникает проблема, обусловленная тем, что в Федеральном законе «О защите конкуренции» используется понятие «группа лиц». С одной стороны, хозяйствующие субъекты, входящие в одну и ту же группу лиц, формально не могут вступать в ограничивающее конкуренцию соглашение, так как имеют единый экономический интерес и, будучи взаимозависимыми, не должны являться противоборствующими сторонами на соответствующем товарном рынке. С другой стороны, действия таких групп лиц зачастую имеют противоправную цель, связанную с ограничением, недопущением либо устранением конкуренции. В этой связи при решении вопроса о привлечении таких лиц к административной ответственности одним из ключевых моментов, подлежащих безусловному выяснению, должно быть установление форм вины, а также наличия либо отсутствия противоправной цели их деяний.

4. Существующий в настоящее время подход к определению вины юридических лиц при совершении ими административных правонарушений в области антимонопольного законодательства во многих случаях фактически обуславливает назначение наказания только путем объективного вменения. В этой связи в процессе производства по делам об административных правонарушениях юридических лиц в данной области в качестве основы для принятия решения об их виновности или невиновности предлагается рассматривать направленность поведения организации на ограничение, недопущение либо устранение конкуренции по характеру действий должностных лиц такой организации. Подобные административные правонарушения в ряде случаев совершаются совместно несколькими работниками внутри организации, однако деянию каждого из них, как правило, присущи неодинаковые признаки субъективной стороны состава административного правонарушения. В целях обеспечения возможности установления всех признаков субъективной стороны составов конкретных административных правонарушений юридических лиц в области антимонопольного законодательства, совершенных в результате соответствующих действий их должностных лиц, представляется целесообразным ввести в оборот

административно-правовой науки вообще, распространив в частности на административные правонарушения в рассматриваемой области, апробированное в уголовной юрисдикции понятие двойной формы вины. Это будет способствовать укреплению законности и усилению гарантий прав юридических лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении. Предложение о соответствующем дополнении статьи 2.2 КоАП РФ частью третьей содержится в тексте диссертации.

5. Назначение такой меры ответственности как перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, осуществляется без установления субъективной стороны соответствующего правонарушения, а, следовательно, не должно подлежать применению. В этой связи является недопустимым установленное в КоАП РФ основание освобождения от административной ответственности лица, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, если оно исполнено. В тексте работы автором сформулированы соответствующие предложения по изменению законодательства.

6. В административно-юрисдикционной практике реализуются закрепленные в Законе о защите конкуренции основания освобождения от административной ответственности в связи с выполнением предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. Между тем систематически происходит повторное совершение подобных противоправных деяний фактически без риска наступления последующих негативных административно-правовых последствий для нарушителей. В этой связи предложено установить в КоАП РФ административную ответственность за неоднократное в течение года совершение деяний, повлекших выдачу антимонопольным органом указанных предупреждений.

7. Существующий запрет на злоупотребление доминирующим положением субъектами «коллективного доминирования» обуславливает привлечение таких субъектов, по существу являющихся олигополиями в широких географических

границах, к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением только в данных географических границах и фактически делает невозможным привлечение их к ответственности как монополий за злоупотребление доминирующим положением в более узких географических границах. Обоснована необходимость обеспечения привлечения к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением исключительно монополистов, а также устранения существующей в законодательстве коллизии между нормами о «коллективном доминировании» и запретом на согласованные действия хозяйствующих субъектов. В работе автором сформулированы соответствующие предложения по изменению законодательства.

8. С целью обеспечения однозначного подхода при возбуждении дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства сформулированы обязательные признаки согласованных действий органов и организаций, осуществляющих публичные функции, между собой, а также с хозяйствующими субъектами, осуществление которых приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Во-первых, действия хотя бы одного из участников согласованных действий должны быть совершены или объявлены публично либо информация об их совершении должна быть доведена до сведения других участников таких действий или иным способом стать известной указанным лицам. Во-вторых, действия каждого из указанных лиц должны быть взаимосвязаны, т. е. связаны таким образом, чтобы действия одного из них без осуществления действий другим не могли привести к единому результату.

9. Законодательное закрепление положения о том, что производство по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства предваряется проведением комиссией антимонопольного органа процедуры рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, снижает объем процессуальных гарантий, предоставленных участникам производства по делам об административных правонарушениях. Поводами к возбуждению производства по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства необходимо считать исключительно те из них, которые содержатся

в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, а не решение комиссии антимонопольного органа. Целесообразно существование единого административного процесса по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства, в связи с чем процедуре рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа предлагается придать исключительно контрольно-надзорный характер, а специфические особенности производства по таким делам изложить в процедуре административного расследования, предусмотренной КоАП РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем исследованы специфические проблемы административной ответственности в области антимонопольного законодательства как материального, так и процессуального характера. Исследование материальных аспектов административной ответственности в области антимонопольного законодательства позволило сформулировать ряд значимых с научной точки зрения выводов, касающихся вопросов конструирования составов административных правонарушений в рассматриваемой сфере.

Кроме того, в работе предложен оригинальный теоретический подход к установлению признаков субъективной стороны административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, совершенных юридическими лицами. В частности, обращено внимание на необходимость определения направленности поведения организации в лице ее должностных лиц на ограничение, недопущение либо устранение конкуренции при привлечении юридических лиц к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства как важной гарантии обеспечения прав участников соответствующих производств. Предложено введение в административное право института двойной формы вины.

Авторская концепция единого административного процесса по привлечению к административной ответственности лиц, нарушивших нормы антимонопольного законодательства, существенно дополняет палитру существующих взглядов на роль и место процедуры рассмотрения комиссиями антимонопольных органов дел о нарушениях антимонопольного законодательства в административном праве.

Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки теории административного права, а также посредством реализации выносимых на защиту положений для внесения соответствующих изменений в нормы действующего законодательства, преодоления существующих правовых пробелов и коллизий в рассматриваемой сфере.

Положения диссертационного исследования могут найти применение также в ходе преподавания курсов «Административное право», «Административная ответственность» и дисциплин специализации в юридических вузах.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем выступления с докладами на различных научно-практических конференциях, среди которых: I международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере недобросовестной конкуренции» (Саратов, 27 марта 2013 г.); XI всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 г.); международная конференция *ICC Russia* в партнерстве с юридической фирмой *Debevoise & Plimpton* «Антимонопольный комплаенс: международная и российская практика внедрения» (Москва, 18 ноября 2014 г.), IX международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административной ответственности» (Омск, 26 мая 2017 г.) и др.

Основные результаты настоящего диссертационного исследования представлены в 14 публикациях, в том числе в шести изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук и кандидата наук.

Практические результаты проведенного исследования внедрены в правоприменительную деятельность Управления Федеральной антимонопольной службы по Омской области, в учебный процесс Омской юридической академии.

Структура диссертации обусловлена характером изученной проблематики и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования с учетом степени ее научной разработанности, формулируются цели и задачи исследования, его объект и предмет, определяются его методологическая, эмпирическая и теоретическая основы, раскрывается научная новизна с указанием основных положений, выносимых на защиту, изложены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава «Материальные аспекты административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства» состоит из четырех параграфов, в которых рассматривается специфика составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, основные виды административных правонарушений в рассматриваемой сфере и соотношение между ними.

В первом параграфе «Особенности составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства» с учетом наработанной правоприменительной практики рассмотрены особенности составов административных правонарушений в рассматриваемой сфере с учетом сложного характера правоотношений в данной области и кардинального отличия составов административных правонарушений в рассматриваемой области от составов иных административных правонарушений, значительной латентностью административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, трудностями с получением доказательств по делам этой категории.

Обращается внимание на проблематику, связанную с особенностями субъектов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, в том числе в связи с закреплением в Федеральном законе «О защите конкуренции» понятия «группа лиц». Поскольку хозяйствующие субъекты, входящие в одну и ту же группу лиц, формально не могут вступать в ограничивающее конкуренцию соглашение, так как имеют единый экономический интерес, привлечение таких субъектов к административной ответственности в ряде случаев затруднено. Так, в ситуации, когда в торгах участвуют два и более хозяйствующих субъекта, входящие

в одну группу лиц, для членов которой соглашения, приводящие к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, являются допустимыми, в случае, если один из таких хозяйствующих субъектов играет на торгах «техническую» роль, тем или иным способом способствуя победе второго из входящих в группу лиц участников – речи о наличии ограничивающего конкуренцию соглашения быть не может, несмотря на то, что потенциальная угроза причинения указанными действиями вреда охраняемым общественным отношениям в сфере конкуренции, очевидно, присутствует. В этой связи при решении вопроса о привлечении таких лиц к административной ответственности одним из ключевых моментов, подлежащих безусловному выяснению, должно быть установление форм вины, а также наличия либо отсутствия противоправной цели их деяний.

Вина юридического лица как элемент состава административного правонарушения в области антимонопольного законодательства исследуется также применительно к привлечению юридических лиц к административной ответственности в области антимонопольного законодательства. Делается вывод о том, что существующий в настоящее время подход к определению вины юридических лиц при рассмотрении дел, связанных с совершением административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, обуславливает в значительном числе случаев фактически возможность объективного вменения.

Рассматриваются различные варианты установления вины юридических лиц с точки зрения как поведенческого, так и психологического подходов, разработанных в теории административного права. По результатам анализа различных подходов применительно к определению наличия и формы вины юридического лица в совершении административного правонарушения в области антимонопольного законодательства автором предлагается устанавливать вину юридического лица через вину соответствующих должностных лиц при решении вопроса о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. На примере привлечения к административной ответственности за картели показывается возможность существования двойной формы вины в случаях,

когда умыслом виновного должностного лица не охватываются последствия в виде ограничения конкуренции, но охватывается непосредственно само запрещенное законом деяние (например, прекращение производства товаров). По мнению диссертанта, такой подход целесообразно использовать и при рассмотрении дел об административных правонарушениях юридических лиц в других областях административно-деликтного законодательства.

Во втором параграфе «Злоупотребление доминирующим положением как специфический вид административного правонарушения» диссертантом критикуется существующая административная и судебная практика в части того, что наличие или угроза наступления в отношении прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. В работе указывается на то, что с учетом фактически объективного подхода к вине юридических лиц в российском административном законодательстве проблема установления последствий действий монополиста обретает новые смыслы, связанные с вопросом о том, что первично для привлечения к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства: поведение хозяйствующего субъекта – монополиста или соответствующая структура рынка сама по себе. Соответствующая проблематика еще более усложняется в связи с нормативным закреплением презумпции доминирующего положения хозяйствующего субъекта.

Соглашаясь с подходом к злоупотреблению доминирующим положением как одной из форм злоупотребления правом, диссертант делает вывод о том, что неправомерность действий монополиста должна связываться с наличием умысла на совершение таких действий, поскольку злоупотребление правом предполагает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью либо иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Диссертантом обосновывается, что поведение монополиста должно рассматриваться с точки зрения его общественной опасности, так как иной подход способствовал бы необоснованному

расширению усмотрения антимонопольных органов при разрешении соответствующих дел.

Обращается внимание также на то, что в свете жесткости административных санкций (оборотных штрафов), налагаемых на юридические лица в соответствии с ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, и неоднозначности подходов правоприменителей к необходимости установления угрозы наступления общественно-вредных (опасных) последствий злоупотребления доминирующим положением (и других административных правонарушений) представляется обоснованным выделение самостоятельного материального состава рассматриваемого административного правонарушения. Отмечается, что такие последствия злоупотребления доминирующим положением как недопущение, ограничение или устранение конкуренции на товарном рынке могут в ряде случаев сравниться по своей общественной опасности с уголовными преступлениями. Кроме того, по мнению диссертанта, в связи с декриминализацией злоупотребления доминирующим положением с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» была нарушена естественная градация: административная ответственность за формальные нарушения и уголовная – в случае наступления тяжких последствий.

В связи с этим привлечение к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ должно осуществляться по результатам установления не только фактов осуществления действий, подходящих по способу под определение злоупотребления доминирующим положением, данное законодателем в Федеральном законе «О защите конкуренции», но и в зависимости от тяжести соответствующих общественно-вредных последствий (угрозы их наступления).

Особое внимание уделяется вопросам установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов, не занимающих по отдельности значительной доли рынка, но обладающих таковой в совокупности (часть 3 статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции»). Диссертантом указывается на то, что, не обладая по отдельности существенной рыночной властью, субъекты так называемого «коллективного доминирования» не способны существенно ограничить

конкуренцию своими индивидуальными действиями. Более того, существование такой правовой конструкции препятствует привлечению таких лиц к административной ответственности за «индивидуальное» злоупотребление доминирующим положением на рынках, расположенных в более узких географических границах (например, монополиста в отдельном регионе невозможно привлечь к административной ответственности, если его уже признали занимающим совместно с другими олигополистами доминирующее положение на рынке Российской Федерации), поскольку каждый товарный рынок как сфера обращения определенного товара характеризуется единственными (непересекающимися и не вкладывающимися друг в друга) географическими границами.

В этой связи обосновывается необходимость обеспечения привлечения к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением исключительно монополистов (не коллективных доминантов), а также устранения существующей в законодательстве коллизии между нормами о «коллективном доминировании» и запретом на согласованные действия хозяйствующих субъектов. Диссертантом предлагается исключить из статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции» часть 3, предусматривающую возможность признания занимающими доминирующее положение на одном товарном рынке одновременно нескольких хозяйствующих субъектов, применительно к которым выполняются в совокупности ряд специальных условий («коллективное доминирование»).

В третьем параграфе «Административная ответственность за антиконкурентные соглашения и согласованные действия» анализируются основные виды влекущих административную ответственность антиконкурентных соглашений и согласованных действий.

Диссертант обращает внимание на то, что правильно квалифицировать понятия «соглашений» и «согласованных действий» на практике зачастую достаточно сложно, несмотря на то, что Федеральным законом «О защите конкуренции» указанные понятия разделены: до принятия «третьего антимонопольного пакета» при установлении факта достижения хозяйствующими субъектами устной

договоренности антиконкурентной направленности антимонопольный орган, как правило, доказывал наличие антиконкурентных согласованных действий, а не устного соглашения, что, по всей видимости, было связано со сложностью доказывания наличия такого устного соглашения, поскольку последнее не было зафиксировано хозяйствующими субъектами в письменной форме и впоследствии не могло быть установлено и доказано антимонопольным органом.

Автор приходит к выводу, что введение «третьим антимонопольным пакетом» такого признака согласованных действий, как публичное заявление одного из участников таких действий об их совершении, разрешив проблему разграничения картелей (антиконкурентных соглашений хозяйствующих субъектов) и антиконкурентных согласованных действий, создало другую сложность: в настоящее время для квалификации действий хозяйствующих субъектов в качестве согласованных необходимо установить, что они были публично. Указанное условие признания согласованных действий незаконными противоречит сущности концепции тайного сговора, направленной на борьбу с латентными по своему характеру правонарушениями в области антимонопольного законодательства, и подтверждается результатами проведенного диссертантом опроса сотрудников антимонопольных органов. Так, на вопрос о возможности возникновения ситуации, когда в результате действий хозяйствующих субъектов происходит недопущение, ограничение или устранение конкуренции, однако привлечение их к ответственности не представляется возможным ввиду отсутствия доказательств наличия соглашения между ними и публичного заявления об осуществлении таких действий, получено 68% положительных ответов.

При исследовании нормативного основания административной ответственности в указанной сфере автор обращается к проблеме соотношения антиконкурентных согласованных действий со злоупотреблением доминирующим положением хозяйствующими субъектами — «коллективными доминантами». Указывается, что при наличии у одного из совместно злоупотребляющих своим коллективным доминирующим положением хозяйствующих субъектов публичного заявления о совершении согласованных действий вновь возникает коллизия норм о

запрете на согласованные действия с нормами о запрете на злоупотребление своим доминирующим положением субъектам «коллективного доминирования». Диссертантом обосновывается необходимость исключения института «коллективного доминирования» из Федерального закона «О защите конкуренции» одновременно с исключением публичного заявления одного из участников согласованных действий об их совершении из условий признания таких действий противоправными, что позволит решить проблему привлечения к административной ответственности хозяйствующих субъектов, являющихся олигополистами на рынках, имеющих более широкие географические границы, и занимающих одновременно индивидуальное доминирующее положение на «вкладываемых» в указанные рынки с более узкими географическими границами.

Аргументируется вывод о необходимости обеспечения однозначного подхода при возбуждении дел об административных правонарушениях за согласованные действия с участием федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов организаций или органов, государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации. В работе предлагаются следующие обязательные признаки согласованных действий органов и (или) организаций, осуществляющих публичные функции, а также органов и (или) организаций и хозяйствующих субъектов:

- действия хотя бы одного из участников согласованных действий совершены или объявлены публично (носят публичный характер) либо информация об их совершении доведена до сведения другого участника таких действий или иным способом стала известной указанному лицу (указанным лицам);

- действия каждого из указанных лиц взаимосвязаны, то есть связаны таким образом, что действия одного из них без осуществления действий другим не могут привести к единому результату.

Четвертый параграф «Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию» посвящен анализу административной ответственности за недобросовестную конкуренцию, соотношения соответствующего состава

административного правонарушения со смежными составами и правильной их квалификации.

Автор обращает внимание на то, что согласно позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ № 11 от 17.02.2011¹, для квалификации совершенного правонарушения по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, а не по ст. 14.10 КоАП РФ, следует исходить из цели противоправных действий. Аналогичный вывод следует из положений ч. 1 ст. 10 ГК РФ, рассматривающих недобросовестную конкуренцию в качестве одной из форм злоупотребления правом. Вместе с тем, установление признаков субъективной стороны состава административного правонарушения в области антимонопольного законодательства осуществляется в ходе производства по делу об административном правонарушении, которое в настоящее время предваряется рассмотрением комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства, основной задачей которого является установление факта нарушения антимонопольного законодательства. В этой связи правильная квалификация соответствующих деяний в ходе рассмотрения комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства фактически невозможна.

Диссертантом критикуется норма КоАП РФ, закрепляющая, что причинение в результате осуществления недобросовестной конкуренции ущерба гражданам, организациям или государству в размере более одного миллиона рублей либо извлечение в результате совершения административного правонарушения дохода в размере более пяти миллионов рублей, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность юридического лица, поскольку законодатель вводит разграничение применения отягчающих административную ответственность обстоятельств в зависимости от того, является ли субъектом административного правонарушения юридическое лицо. Данное обстоятельство наряду с установленной КоАП РФ санкцией в виде оборотного штрафа за осуществление недобросовестной конкуренции с неизбежностью возвращает нас к вопросу о характере административной ответственности юридических лиц в области антимонопольного

¹ Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

законодательства как специфической («превращенной») формы ответственности уголовной. Более того, необходимость установления размера причиненного административным правонарушением вреда в условиях существования формального состава приводит автора к выводу о необходимости выделения материального состава соответствующего административного правонарушения.

Вторая глава «Процессуальные аспекты административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства» посвящена анализу отдельных сторон установленного порядка привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, проанализированы различные подходы к соотношению административных процедур рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства и производства по делу об административном правонарушении (в области антимонопольного законодательства), изложен авторский взгляд на указанное соотношение, разработаны оригинальные предложения по совершенствованию законодательства.

В первом параграфе «Специфика возбуждения дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства» диссертантом обосновывается существование единого административно-юрисдикционного процесса по привлечению к административной ответственности лиц, виновно нарушивших нормы антимонопольного законодательства.

Отмечается схожесть оснований возбуждения дел о нарушениях антимонопольного законодательства и поводов к возбуждению дел об административных правонарушениях, а также составов устанавливаемых в рамках обеих административных производств нарушений. Диссертантом указывается, что рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, предваряя производство по делу об административном правонарушении, с необходимостью обуславливает последующее возбуждение такого производства в действующем механизме привлечения к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства в соответствии с ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ. Вместе с тем, Федеральный закон «О защите конкуренции» не содержит норм, устанавливающих требования к доказательствам в части их допустимости, и не устанавливает

оснований для отвода переводчиков, что снижает уровень гарантий прав участников такой процедуры по сравнению с административной процедурой, предусмотренной КоАП РФ. По мнению диссертанта, сущность решения комиссии антимонопольного органа по делу о нарушении антимонопольного законодательства позволяет считать его специфической формой закрепления полученных в процессе контрольно-надзорной деятельности антимонопольного органа результатов, близкой по своему характеру к актам, которыми оформляются результаты проведения проверок другими контрольными органами. Вместе с тем существующее закрепление такого решения комиссии антимонопольного органа в качестве самостоятельного повода к возбуждению производства по делам об административных правонарушениях нарушает организованность общественных отношений в административно-процессуальной сфере (прежде всего, в части сроков). Так, Федеральным законом «О защите конкуренции» установлен срок давности привлечения к ответственности, который вследствие существующей взаимозависимости вышеназванных административных процедур позволяет осуществлять привлечение к административной ответственности в области антимонопольного законодательства в срок до четырех лет со дня выявления соответствующих административных правонарушений.

В этой связи предлагается считать поводами к возбуждению производства по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства указанные в ч. 1.1 ст. 28.1 КоАП РФ юридические факты, а не решение комиссии антимонопольного органа.

Во втором параграфе «Рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства» изучены особенности соответствующей стадии производства по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства в сравнении с процедурой рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Обосновывается, что существование двух различных последовательных административных процедур, направленных на привлечение к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, в ряде случаев

приводит к возникновению препятствий для реализации права на административную защиту, к предрешенности, по сути, вопроса о виновности лица в совершении административного правонарушения. Показано, что применение в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства такой меры публичной ответственности как перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не связано с установлением субъективной стороны соответствующего нарушения и не должно осуществляться как противоречащее общеправовым принципам.

По мнению автора, необходимо устранить указанные противоречия путем придания процедуре рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства исключительно контрольно-надзорного характера с переносом ряда специфических особенностей производства по таким делам в процедуру административного расследования, предусмотренную КоАП РФ. Диссертантом указывается, что несмотря на различную сущность таких процедур: административное расследование согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ проводится в целях осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, а рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства — в целях подготовки выводов по указанным в ч. 3 ст. 41 Федерального закона «О защите конкуренции» вопросам, в рамках обеих процедур акцент сделан на тщательный сбор доказательств, необходимых для решения вопроса о привлечении к юридической ответственности. С точки зрения производства по делам об административных правонарушениях в рамках административного расследования, также как и в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, разрешается вопрос о наличии либо отсутствии признаков административного правонарушения (поскольку, по мнению диссертанта, наличие состава соответствующего правонарушения при рассмотрении дела комиссией антимонопольного органа не устанавливается в связи с тем, что наличие либо отсутствие вины доказывается и обосновывается в ходе производства по делу об административном правонарушении).

Автором обосновывается также необходимость установления особых сроков проведения административного расследования, связанного с привлечением к административной ответственности по ст. 14.9, 14.31–14.33 КоАП РФ в связи с тем, что существующая в настоящее время специфика рассмотрения «антимонопольных дел», которая проявляется с формальной точки зрения, например, в процессуальном закреплении относительно длинных сроков такого рассмотрения, обусловлена именно фактической сложностью выявления, расследования и правильной квалификации запрещенных антимонопольным законодательством деяний. Предлагается предусмотреть в части 5 статьи 28.7 КоАП РФ возможность продления общего срока производства по делу об административном правонарушении за нарушения в области антимонопольного законодательства до 12 месяцев.

В третьем параграфе «Пересмотр постановления (решения) антимонопольного органа» диссертантом обращается внимание на правовые коллизии, возникающие в связи с обжалованием ненормативных актов антимонопольных органов, которые возникают вследствие существования двух различных производств, направленных на привлечение к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Введение так называемой «ведомственной апелляции ФАС», по мнению диссертанта, создает правовую коллизию между обжалованием постановлений по делам об административных правонарушениях в порядке статей 30.1-30.8 КоАП РФ и обжалованием решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства в порядке статьи 52 Закона о защите конкуренции.

Так, принятие комиссией антимонопольного органа решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства является согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении (в области антимонопольного законодательства) и влечет за собой вынесение должностным лицом антимонопольного органа постановления по делу об административном правонарушении.

Постановление по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства, как правило, выносится достаточно оперативно, поскольку большая часть подлежащих исследованию обстоятельств дела к этому моменту уже изучена в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, которое осуществляется в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции.

В этой связи весьма вероятно возникновение ситуации, при которой к моменту поступления в коллегиальные органы ФАС России жалобы на решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства постановление по делу о административном правонарушении уже вступило в силу, однако пересмотр такого постановления по делу об административном правонарушении затруднен ввиду отсутствия соответствующих оснований в действующем КоАП РФ.

Делается вывод о целесообразности пересмотра антимонопольными органами постановлений по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства по новым обстоятельствам, предлагается ввести в КоАП РФ положения, предусматривающие возможность пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства по новым обстоятельствам.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сделан вывод о выполнении задач и достижении цели работы.

В **приложении** приведены образец анкеты, использованный для проведения опроса сотрудников территориальных органов ФАС России, и проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и КоАП РФ».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России**

1. Антимонопольный процесс как квазисудебный административно-юрисдикционный процесс / С. С. Суменков // Бизнес, менеджмент и право. — 2014. — № 1 (29). — 0,3 п. л.

2. Проблемы квалификации и доказывания антиконкурентных соглашений и согласованных действий / С. С. Суменков // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2014. — № 3 (54). — 0,6 п. л.

3. К вопросу о соотношении различных видов публичной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства / С. С. Суменков // Вестник Омского университета. — Сер. «Право». — 2014. — № 2 (39). — 0,5 п. л.

4. Основания освобождения от административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства / Н. М. Жданов, С. С. Суменков // Административное право и процесс. — 2015. — № 5. — 0,5 п. л.

5. Злоупотребление доминирующим положением: проблемы состава административного правонарушения/ С. С. Суменков // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2017. — № 2 (65). — 0,6 п. л.

6. Проблемы вины юридического лица в административном правонарушении в области антимонопольного законодательства / С. С. Суменков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 3 (49). — 0,4 п. л.

Иные издания

7. Эволюция российского законодательства об административных правонарушениях в сфере недобросовестной конкуренции / С. С. Суменков // Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере недобросовестной

конкуренции : по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 27 марта 2013 г.). — Саратов : Науч. кн., 2013. — 0,1 п. л.

8. Эволюция российского законодательства об административных правонарушениях за нарушение антимонопольного законодательства / С. С. Суменков // Эволюция российского права : тезисы докладов XI Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 года). — Екатеринбург, 2013. — Ч. 2. — 0,1 п. л.

9. К вопросу о правовом регулировании производства по делам о нарушении антимонопольного законодательства / С. С. Суменков // Актуальные проблемы административной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 мая 2013 г.). — Омск : Ом. юрид. акад., 2013. — 0,3 п. л.

10. О соотношении норм права об административной ответственности за недобросовестную конкуренцию и за нарушение прав интеллектуальной собственности / С. С. Суменков // Актуальные проблемы юридической науки и практики в сфере пресечения недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности : по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 20 ноября 2013 г.). — Саратов : Науч. кн., 2013. — 0,5 п. л.

11. К вопросу о необходимости института коллективного доминирования / С. С. Суменков // Конкуренция и право. — 2015. — № 1 (25). — 0,4 п. л.

12. Проблема состязательности в антимонопольном процессе / С. С. Суменков // Вестник Омской юридической академии. — 2015. — № 2 (27). — 0,5 п. л.

13. Согласованные действия с участием органов власти. Критерий взаимосвязанности / С. С. Суменков // Конкуренция и право. — 2018. — № 1. — 0,4 п. л.

14. Как квалифицировать соглашения компаний одного холдинга на торгах / С. С. Суменков // Конкуренция и право. — 2018. — № 4. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 07.06.2019 г.
Формат 60x90 1/16 Бумага ColorCopy.
Оперативный способ печати.
Усл. печ. л. 2. Тираж 150 экз.
Заказ № 189

Отпечатано с оригинал-макета

ООО «Издательский центр КАН»
644122, г. Омск, ул. Красный Путь, 30
Тел.: (3812)24-70-79; 8-904-585-98-84
E-mail: pc_kan@mail.ru, vk.com/ic_kan
Лицензия ПЛД № 58-47 от 21.04.97